

10. Мокиенко, В. М. Толковый словарь библейских выражений и слов : ок. 2000 единиц / В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич, О. И. Трофимкина. – М. : Астрель. – 639 с.
11. Супрасльская рукопись: трудъ Сергѣя Северьянова // Памятники старославянского языка. – Т. II. Вып. 1. – СПб. : Тип. Императорской акад. наук, 1904. – 570 с.
12. Остромирово евангелие 1056–1057 г. Иждивеніемъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ильи Кирилловича Савинкова. – 2-е (фототипическое) изд-е. – СПб. : Фото-Литографія А. Ф. Маркова, 1889. – 294 с.
13. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Науч.-исслед. словарная лаб. МГТУ им. Г. И. Носова; С. Г. Шулежкова, С. А. Анохина, А. А. Осипова, А. Н. Михин, В. Ф. Хайдарова ; гл. ред. С. Г. Шулежкова. – Т. 1. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 552 с.
14. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Науч.-исслед. словарная лаб. МГТУ им. Г.И. Носова; С. Г. Шулежкова, В. Ф. Хайдарова, А. Н. Михин ; гл. ред. С. Г. Шулежкова. – Т. 2. – М. : ФЛИНТА, 2022. – 560 с.
15. Шулежкова, С. Фразы-самохарактеристики Иисуса Христа и его девизы в древнейших славянских текстах / С. Шулежкова // *Język i pamięć. Księga jubileuszowa dedykowana Panu Profesorowi Wojciechowi Chlebdzie z okazji 70. urodzin ; pod red. W. Mokijenki i J. Tarsy.* – Opole : Uniwersytet Opolski, 2020. – S. 633–644.
16. Вежбицкая, А. Значение Иисусовых притч: семантический подход к Евангелиям / А. Вежбицкая // Сопоставление культур через посредство лексики и грамматики / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 218–272.
17. Borg, M. I. *Meeling Jesus again for the first time: The Historical Jesus and the Heart of Contemporary Faith* / M. I. Borg. – San Francisco : Harper Collins, 1994. – 150 p.
18. Верещагин, Е. М. Кирилло-мефодиевское книжное наследие. межъязыковые, межкультурные, межвременные и междисциплинарные разыскания. С двумя приложениями / Е. М. Верещагин. – М. : «Индрик», 2012. – 520 с.
19. Лопухин, А. П. Новый Завет / А. П. Лопухин // *Толковая Библия, или комментарии на все книги Священного Писания : в 7 т.* – Т. 1. – М. : Даръ, 2007. – 1224 с.
20. Тимошенко, И. Е. Литературные источники и прототипы трёхсотъ русскихъ пословиць и поговорокъ / И. Е. Тимошенко. – Киевъ : Типографія Петра Барскаго, 1897. – 172 с.

Abstract. The author, sharing a “broad view” on the object of phraseology, defines the problem of phraseological description of paroemiae of the common literary language of the Medieval Slavs. Besides grammatical, semantic, linguocultural and illustrative zones, the author suggests to accompany paroemia articles with the genre description and history note.

Keywords: Old Church Slavonic language, set phraseological unit, paroemia.

УДК 811.161.1'373.7.821.161.1

О. Г. Яблонская, В. В. Новик

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте. На примере повести Ж. К. Жерома “Three men in a boat (To Say Nothing of the Dog)” / Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» выявляется семантическая ценность фразеологизмов в художественном тексте, а также способы сохранения прагматического потенциала при переводе. Отмечено, что при переводе прагматические установки фразеологизмов сохраняются за счет фразеологических или лексических средств. Употребление фразеологизмов повышает степень экспрессивности повествования.

Ключевые слова: фразеологические единицы, коммуникативно-прагматическая функция, прагматический потенциал, экспрессивность, контекст.

Фразеологизмы представляют собой многогранные языковые явления, что обуславливает пристальное внимание исследователей к их изучению. Согласно А. В. Кунину, фразеологические единицы (ФЕ) – это отдельно оформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленными значениями [1, с. 7]. Основная функция фразеологизмов – номинативная, но особый интерес представляет изучение их экспрессивно-коммуникативной функции, так как данные единицы чаще всего употребляются в ситуациях, когда продуценту требуется выразить эмоциональное отношение к предмету речи, произвести определенный прагматический эффект на реципиента.

Под термином «прагматика» понимается раздел семиотики, посвященный изучению отношения интерпретатора-пользователя какой-либо знаковой системы к самой знаковой системе [2]. В связи с этим наиболее актуальным и значимым является изучение фразеологизмов в прагматическом аспекте, то есть с точки зрения их функционирования в языке. При таком подходе значимым является понятие прагматический потенциал, который понимается нами как совокупность всех значений, которые могут реализовывать ФЕ в том или ином контексте. Таким образом, данное исследование подразумевает изучение целенаправленного воздействия языкового знака (фразеологизма) на адресата (героя произведения или читателя).

В рамках данного аспекта фразеологические единицы рассматриваются как способ достижения или повышения экспрессивности, то есть являются отражением оценочного или эмотивного характера высказывания. Не редко использование таких языковых единиц в художественных текстах является отражением стиля или же особенностью письма автора.

В качестве языкового материала для исследования были отобраны ФЕ из художественного текста. Путем сплошной выборки из юмористической повести Jerome Кларка Jerome “Three men in a boat (To Say Nothing of the Dog)” / Джерома Клапка Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» было извлечено 26 английских фразеологизмов разной тематики. Для детального анализа были отобраны следующие фразеологические выражения: *to do smb a good turn, to play the fool, to put smth on the backs of other people, to keep a word, to be the death of smb, to give way to violent language, to make an ass of oneself.*

Цель исследования заключается в выявлении семантической ценности фразеологизмов как самостоятельных единиц в художественном тексте, в изучении особенностей их использования в вербальной деятельности в конкретных жизненных ситуациях, а также в выявлении способов сохранения прагматического потенциала рассматриваемых единиц при переводе.

Фразеологическая единица *to do smb a good turn* в англо-русском фразеологическом словаре А. В. Кунина имеет следующее толкование: ‘оказать кому-либо дружескую услугу, сослужить хорошую службу’ [1, с. 782].

“He is an old chum of mine, and feels my pulse, and looks at my tongue, and talks about the weather, all for nothing, when I fancy I’m ill; so I thought I would do him a good turn by going to him now [3, с. 11].” / «Мы с ним старые друзья. Когда мне кажется, что я болен, он щупает у меня пульс, смотрит язык, болтает о погоде и не берет денег; по этому я решил, что мне, по всей справедливости, следует пойти к нему и теперь.»

В данном примере фразеологическая единица используется в прямом значении. Контекст конкретизирует причину использования автором фразеологизма. Так, старый друг героя повести является доктором, которому необходима постоянная практика по специальности. Соответственно, главный герой (Джей), обладающий множеством симптомов различных заболеваний, способен предоставить ему возможность практиковаться. Следовательно, данная перспектива и была завуалирована автором при помощи фразеологической единицы, которая выражает положительное намерение говорящего. При переводе на русский язык фразеологизм опускается, однако соответствующее конструктивное намерение героя повести передается с помощью лексических единиц. ФЕ демонстрирует также юмористический характер ситуации, в которой она была упо-

треблена. Читатель же воспринимает эти слова как снисхождение со стороны говорящего по отношению к доктору. В русскоязычном варианте предложения на первый план выходит констатация факта, а не комичность высказывания героя произведения.

Фразеологизм *to play the fool* означает ‘валять дурака; дурачиться, вести себя по-дурацки, делать глупости’ [1, с. 289].

“*Instead of helping you, it seems to you that the other man is simply **playing the fool***” [3, с. 27] / «Вместо того чтобы вам помогать, вам представляется, что ваш товарищ просто валяет дурака».

Разговорно-бытовые фразеологизмы достаточно часто используются писателями в художественных текстах. Данный фразеологизм используется для негативной характеристики ситуации, передает злость, гнев и ярость героя при сложностях в установлении палатки в плохих погодных условиях и отсутствии помощи со стороны товарища. Во фрагменте на русском языке наблюдается сохранение ФЕ и совокупности ее значений и функций.

Выражение *to put smth on the backs of other people* трактуется так: ‘взвалить, переложить на чьи-либо плечи’ [1, с. 682].

“*That’s Harris all over – so ready to take the burden of everything himself, and **put it on the backs of other people***” [3, с. 33] / «Как это похоже на Гарриса – вечно готов взять все тяготы и переложить их на чужие плечи!»

Данная языковая единица характеризует отрицательное качество человека – перекладывание работы или ответственности на другого. В исследуемом примере повествование ведется от лица главного героя, таким образом выражается его неодобрительная оценка поведения второстепенного персонажа (Гарриса). Используемые автором лексические средства (*that’s Harris all over*) указывают на регулярность данного поведения, тем самым фразеологизм усиливает эмотивный характер высказывания и выражает осуждение со стороны главного героя. При переводе также используется ФЕ, которая способствует сохранению эмоционально-оценочного восприятия ситуации.

Фразеологическая единица *to keep a word* толкуется как ‘сдержать свое слово, обещание’ [1, с. 834].

“*She **kept her word**, leaving the place in charge of the charwoman, who, when asked if she could stand the smell, replied: “What smell [3, с. 51]?”* / «Она сдержала слово, поручив дом судомойке, после того как последняя на заданный ей вопрос, в силах ли она перенести запах, спросила: «Какой запах?»

Словосочетание *to keep a word* использовано в повести в прямом значении и понимается как выполнить обещанное, что является положительной характеристикой девушки. Фразеологизм, воздействуя на читателя, способствует созданию образа героини, подчеркивает ее твердый характер и железную волю. Выражение является стилистически нейтральным, что сохраняется при переводе. Такое соответствие в двух фрагментах обуславливает одинаковые коммуникативно-прагматические характеристики ФЕ.

Устойчивый оборот *to be the death of smb* имеет два толкования в словаре:

- 1) ‘изводить кого-либо, очень огорчать кого-либо; сживать со свету’;
- 2) ‘уморить кого-либо (со смеху)’ [1, с. 204].

“*We finished dressing, and, when it came to the extras, we remembered that we had packed the tooth-brushes and the brush and comb (that tooth-brush of mine will **be the death of me**, I know), and we had to go downstairs, and fish them out of the bag*” [3, с. 62] / «Мы закончили одеваться; когда же дошло до мелочей, вспомнили, что уложили зубные щетки и щетку с гребнем (я знал, что эта зубная щетка таки вгонит меня в могилу), и пришлось отправиться вниз и выудить их из чемодана».

Фразеологическая единица в самостоятельном употреблении характеризуется экспрессивностью, так как имеет в своем структурном составе компонент *death*, который сам по себе содержит негативную коннотацию. В данном примере фразеологизм использован автором в его первом словарном значении, которое и содержит отрица-

тельный подтекст. При переводе ФЕ сохраняется, но в ее основе лежит другой образ, который, однако, относится к той же семантической сфере, что способствует сохранению оценочной и эмотивной модальности текста. Данное словосочетание является экспрессивно наполненным, так как обладает высокой степенью выражения эмоционального аспекта: раздражительности, недовольства, нервозности и вспыльчивости говорящего.

Фразеологизм *to give way to...* имеет также несколько значений в зависимости от его сочетаемости с другими лексическими единицами:

1) 'уступать, идти на уступки кому-либо или чему-либо, сдавать свои позиции; уступать место чему-либо, сменяться чем-либо';

2) 'давать волю чему-либо, поддаваться, предаваться; потерять самообладание, контроль' [1, с. 804].

"George fancied that, if it had not been for the restraining influence of the sweet woman at his side, the young man might have given way to violent language" [3, с. 127] / «Джордж полагает, что, когда бы не сдерживающее влияние кроткой его подруги, молодой человек дал бы волю языку».

Словосочетание *to give way to language* понимается так: 'начать много, безудержно говорить либо позволять себе излагать что-то лишнее'. В данном случае рассуждение может быть благонравным и позитивным. Но использование лексемы *violent*, которая переводится с английского языка на русский как «неистовый, яростный, вспыльчивый, горячий», добавляет отрицательную экспрессивность выражению. Таким образом ФЕ *to give way to violent language* ассоциируется с возможностью грубо выражаться. При переводе такая уточняющая лексема отсутствует, но русскоязычный фразеологизм также сохраняет и передает отрицательное отношение к герою.

Выражение *to make an ass of oneself* трактуется следующим образом: 'вести себя как дурак (или осёл), свалить дурака, поставить себя в глупое, дурацкое положение' [1, с. 476].

"When Harris or George makes an ass of himself on dry land, I smile indulgently; when they behave in a chuckle-head way on the river, I use the most blood-curdling language to them" [3, с. 271] / «Когда Гарри и Джордж ломают дурака на суше, я снисходительно улыбаюсь; когда же они выкидывают глупости на воде, я награждаю их леденящими кровь наименованиями».

Контекст обуславливает следующее значение фразеологизма: 'вести себя вызывающе глупо, кривляться или паясничать', что, в целом, соответствует словарному значению. Языковая единица при самостоятельном функционировании обладает негативным характером, так как очень часто подобное поведение досаждают окружающим и вызывает раздражение. Но автор использовал данное словосочетание относительно нейтрально. В основе русскоязычной ФЕ лежит другой образ, но функции сохраняются, при этом смысловой акцент смещается с характеристики героев на выражение отношения к ним говорящего.

Проведенный анализ показал высокую степень использования Джеромом Клапка Джеромом в юмористической повести «Трое в лодке, не считая собаки» фразеологических единиц, обладающих экспрессивно-стилистической окраской. Фразеологизмы употребляются в тексте в словарном или же контекстуально обусловленном значении. Совокупность словарных и контекстных значений ФЕ составляет их прагматический потенциал. Коммуникативно-прагматическая функция языковых единиц проявляется в повышении эмоциональности анализируемых высказываний, чему способствуют структурно-семантические изменения фразеологизмов. При переводе прагматические установки могут сохраняться за счет фразеологических или лексических единиц. Однако, как показал анализ, при опущении ФЕ при переводе степень наглядности повествования и его эмоциональность могут уменьшаться.

Список использованных источников

1. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин; лит. ред. М. Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.

2. Прагматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4702/ПРАГМАТИКА. – Дата доступа : 16.10.2022.

3. Джером, Дж. К. Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog) = Трое в лодке, не считая собаки / Дж. К. Джером. – СПб. : Антология, 2021. – 288 с.

Abstract. The article deals with the study of phraseological units in the communicative and pragmatic aspect. On the example of J. K. Jerome's story "Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)" / Дж. К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» the semantic value of phraseological units in a literary text is revealed, as well as ways to preserve the pragmatic potential when translating. It is noted that when translating, the pragmatic aims of phraseological units are preserved at the expense of phraseological or lexical means. The use of phraseological units increases the degree of expressiveness of the narrative.

Keywords: phraseological units, communicative-pragmatic function, pragmatic potential, expressiveness, context.